

Лежа в постели, Эмма наблюдала из-за раскрытой книги, как Дэн ходил взад и вперед по их спальне. Она знала, что он обеспокоен, и пыталась развеять его страхи.

«Ты смеялся над всем этим, пока не появились эти кольца. В этой книге ясно сказано, что все именно так, как сказали Гермiona и Гарри. позвони и верни».

Увидев, что это не успокоило ее мужа, Эмма попробовала другую тактику. "Я получил свое первое кольцо от Билли Райта..."

Это остановило Дэна, как она и знала. «Мне было шесть, ему семь, и мы купили счастливые пакеты в маленьком магазинчике на углу. Помните их, вы заплатили деньги и не знали, что получите, пока не открыли бумажный пакет. У меня был черный пластиковый паук. вместе с обычными конфетами в моей Билли досталось розовое кольцо с зеленым камнем - тоже вся натуральная пластмасса. Мы обменялись, и никаких волшебных слов не говорили. Если я правильно помню, я проснулась на следующее утро, и мой палец был забавный цвет - мама заставила меня снять кольцо и выбросить его в мусорное ведро».

Дэн сел на кровать рядом с женой, теперь подыгрывая ее рассказу. «И что же случилось с этим персонажем Билли?»

"О, Билли вернул мне моего паука..." Ее пауза увидела, что брови Дэна приподнялись, затем Эмма произнесла кульминацию. «Он засунул его мне сзади под платье, после этого я с ним больше не разговаривала».

Увидев улыбку Дэна, она начала улыбаться. «Вот мужчина, за которого я вышла замуж. А теперь скажи мне, что тебя действительно беспокоит?»

Когда Дэн начал озвучивать свои страхи, Эмма просто отпустила его, чтобы избавиться от этого. «Это Гермiona. Мы посадили молодую девушку в этот поезд еще в сентябре, а теперь к декабрю оказываемся с молодой женщиной. Даже ее письма изменились с того Хэллоуина, с тех пор, как она встретила со своим лучшим другом — бойфрендом — как предполагалось. всегда была зрелой для своего возраста, но она, кажется, довела эту концепцию до новых пределов — и тут появился Гарри...»

Остановившись на мгновение, чтобы собраться с мыслями, Дэн продолжил излагать все жене. «Мальчик не похож ни на одного другого одиннадцатилетнего мальчика, которого мы когда-либо встречали. Он вежлив, учтив, имеет безупречные манеры. Гарри явно богат, его маленький слуга упомянул, что он достает кольца из хранилища, а эта его сова — самая великолепная птица, которую я когда-либо видел. Кто из одиннадцатилетних, о которых вы знаете, будет тратить свои деньги, чтобы купить книги своей подруге? Мы оба знаем, что с Гермioniой книги - лучший подарок, чем цветы, шоколад или даже украшения. Как одиннадцатилетний летний мальчик понял это? В одиннадцать лет я даже не понял, что такое девочка, не говоря уже о том, как лучше всего с ними обращаться».

«Меня больше беспокоит его семья, Дэн. Гарри именно такой, как ты его описал, так что,

помимо того, что он предназначен твоей дочери, что тебе не нравится в этом парне? Это просто кажется слишком бойким оправданием, за исключением того, что их директор подтвердил каждое слово. Я помню, как Гермиона упомянула этого странного мальчика-который-выжил перед отъездом в Хогвартс. Она решила, что они будут в одной группе. и надеялась встретить его. Кажется, она исполнила свое желание...»

"Да, я совсем забыл про всю эту славу..."

«Наверное, потому что Гарри не хочет иметь с этим ничего общего. Ты забыл упомянуть еще кое-что, эти двое совершенно без ума друг от друга».

«Возможно, я не упомянул об этом, я определенно не забыл об этом».

«Дэн, они оба здесь, с нами, в течение следующих двух недель. Давайте просто посмотрим, как это пройдет, прежде чем беспокоиться о паре язв. Им одиннадцать и двенадцать, у нас есть еще по крайней мере пара лет, прежде чем мы нужно сделать это».

Проскользнув в постель рядом с женой, он поцеловал ее в щеку. "Я всегда знал, что ты самый умный, я так рад, что Гермиона идет за тобой..."

— Значит, ты женился на мне, потому что я был умным?

Последовало еще несколько поцелуев, когда Дэн признался, что это была только одна причина, наверняка были и другие. Затем он показал Эмме, кто именно эти «другие». Это были две счастливые и довольные Грейнджеры, которые наконец уснули. Теперь они будут иметь дело со своей дочерью и ее предназначением день за днем, наблюдая и участь по ходу дела.

-00000-

Гермионе снова напомнили, что эта версия Гарри отличается от той, которую она помнила. Что Гарри понятия не имел о покупке одежды, у этого Гарри был свой стиль и он точно знал, чего хочет.

Ее мать уже договорилась о сегодняшнем выходном с работы, ожидая, что ей придется забрать Гермиону в Кингс-Кросс. Вместо этого они получили Гарри новый гардероб — тоже в рекордно короткие сроки. Настолько, что к тому времени, когда Гарри настоял на том, чтобы угостить их обоих обедом, его покупка одежды была завершена.

Эмма с беспокойством наблюдала за тем, насколько близки были эти двое, но это беспокойство уравновешивалось тем фактом, что она никогда не видела Гермиону счастливее. Когда во время обеда Гарри упомянул, что ему нужно найти подарки для своей семьи, Эмма воспользовалась этой прекрасной возможностью, чтобы задать несколько вопросов по этому конкретному предмету, который ее беспокоил.

Брови Гарри озабоченно нахмурились, когда он попытался ответить на эти вопросы так честно, как только мог. «Эмма, извини, но я просто не понимаю, о чем ты спрашиваешь. После инцидента с троллем мы с Гермионой болтали, и она заметила, что я говорю о своей семье по-другому. инцидент, и мое мнение теперь коренным образом изменилось. Вот почему мы попросили вас отправить письмо, мне нужно было знать. Гермиона, конечно, была права, и все, что я помню о своей семье, неверно - кроме меня. Целитель и профессор Дамблдор осмотрел меня, ничего не подделает, кроме как быть благодарным за то, что я отделался не более чем шаткими воспоминаниями. Тем не менее, я должен сделать небольшое признание, я был парнем Гермионы до Хэллоуина. Она была единственным человеком в Хогвартсе, которого я помнил,

То, что они были парой до Хэллоуина, не было поразительным открытием для обеспокоенной матери, серьезной травмой Гарри в ту ночь. Вместо того, чтобы ослабить страхи Эммы по поводу потери памяти Гарри, это дало ей несколько новых. Она сосредоточила свое внимание на Гермионе. — Не могли бы вы описать мне этого тролля?

«Он был около двенадцати футов ростом, тонна мускулов с очень маленьким мозгом. Он заманил меня в ловушку в этом туалете и приближался, пока не появился Гарри. Он пытался отвлечь его, и, когда это не сработало, побежал и прыгнул ему на спину. Он обеими руками схватил его за шею, когда это существо сошло с ума, пытаясь сбросить его ... »

Рука Гарри вскоре накрыла руку Гермионы, и их кольца заблестели в слабом свете ресторана. Гарри разговаривал с обеими дамами Грейнджер, хотя знал, что каждая из них будет понимать его слова по-разному. «Гермиона винит себя в том, что случилось со мной, но это был мой выбор. Я бы сделал точно такой же выбор еще раз, твоя дочь действительно значит для меня все».

Улыбка ее дочери при этом подействовала на Эмму почти так же сильно, как и на Гарри, хотя ей все еще нужно было задавать вопросы. "Что это оставляет тебя, Гарри?"

"Ну, останусь с тобой на Рождество, и я надеюсь, что тоже проведу часть лета..."

Это заставило Эмму улыбнуться. «Мы только вчера встретились, но я уже чувствую себя уверенно, говоря, что ты можешь остаться с нами в любое время. Хотя я не это имел в виду, и я также уверен, что вы двое тоже это знали».

Услышав эту новость, Гермиона очень обрадовалась. «Спасибо, мама, и да, мы оба это знали. Гарри настроен наладить отношения со своей семьей, и я полон решимости помочь».

«О боже, это прозвучит ужасно, но я должен спросить. Будет ли это безопасно? Насколько плохой была ситуация с твоей семьей?»

Улыбка Гарри смыла ее опасения, что она обидела его. «Ты заботливый родитель, конечно, ты должен спросить. Не о чем беспокоиться, с Гермионой ничего не случится. У нас обоих есть палочки, и Добби будет внимательно следить за ситуацией. пусть к нам придёт какой-нибудь

вред, и мы оба сможем выбраться оттуда в мгновение ока».

Увидев маленького эльфа в действии, вчера вечером на их столе появился чудесный ужин, а сегодня, когда никто не видел, пропали посылки Гарри, Эмма теперь была намного счастливее. — Мы с Дэном, конечно, тоже пойдем с тобой, если ты хочешь?

«Спасибо за предложение, Эмма, и, может быть, в другой раз. Я хотел пойти один в свой первый визит...»

"...но я не стоял за это. Мы будем в порядке, мама, пока я могу сдерживать себя. Я предупреждаю тебя сейчас, Гарри, я не буду стоять тихо, если они начнут принижать тебя ."

«Ни я, ни ты. Как видишь, Эмма, с нами все будет в порядке».

После проверки зрения Гарри доплатил, чтобы линзы были готовы к рождественским каникулам. Теперь они будут доступны на следующий день, в канун Рождества, так что Гарри был очень этому рад. Он был бы счастлив потерять эти ужасные очки. После стрижки Гарри стал больше чувствовать себя самим собой. Он заметил, что это, казалось, негативно повлияло на настроение Гермионы, поэтому Гарри тихо спросил ее об этом при первом удобном случае.

Увидев, что ее мать смотрит на что-то по другую сторону прохода в магазине, Гермиона подумала, что говорить можно безопасно. «С твоей прической, новой одеждой и связями ты будешь выглядеть точно так же, как тот молодой человек, который подошел ко мне в универе. Единственная проблема в том, что я совсем не похож на девушку, к которой ты подошел...»

Гарри наклонился вперед и нежно поцеловал ее в губы, положив конец ее разглагольствованиям и беспокойствам. «Я люблю тебя, Гермиона, а не какую-то конкретную часть. Волосы, которые ты считаешь густыми, передние зубы, которые ты считаешь слишком большими, подобные вещи для меня не имеют значения. Ты такая, какая ты есть, моя Гермиона, это что считается..."

Это была Гермиона, которая поцеловала Гарри, только чтобы найти свою улыбающуюся мать, стоящую позади нее. «Нам нужно еще что-нибудь купить или уже пора домой?»

«Еще кое-что, и я собирался попросить вас помочь с этим. Я хочу купить духи для моей тети Петунии, я просто понятия не имею о таких вещах...»

Эмма слышала, что Гарри только что сказал ее дочери. По ее мнению, этот мальчик только что заработал себе любую помощь, которую она могла оказать. Все трое направились к парфюмерному прилавку.

-00000-

После того, как ему установили контактные линзы в канун Рождества, Гарри и Гермиона планировали посетить Маленького Уингинга, а Добби предоставил транспорт. Дэн, тем не менее, настаивал на том, что он и Эмма заберут их обоих, чтобы отправиться домой после того, как они закончат со своим последним пациентом. Они не обязательно пытались спланировать встречу с Дурслями, а просто дали этим людям понять, что за обоими детьми стоит взрослая поддержка — и примерно в какое время эта поддержка придет.

Их друг-эльф высадил молодую пару на окраине поместья, где находилась Тисовая улица, оставив Гарри и Гермиону примерно в пяти минутах ходьбы. Падал легкий снег, создавая праздничную атмосферу, так как все дома были украшены и освещены к Рождеству. Гарри не ощущал праздничного настроения, Гермиона чувствовала, как он дрожит сквозь их сцепленные руки.

«Гарри, сегодня я не отойду от тебя...»

«Я знаю, это не то, что меня беспокоит. Я предполагаю, что ты такой же, как и я, в том, что каждый раз, когда ты смотришь в зеркало, ты не видишь себя. Я привыкаю к своей новой внешности одиннадцатилетней, хотя на этот раз я снова прохожу через зеркало. На этот раз это не будет совершенно странная среда, как Хогвартс. Это должен быть мой дом - моя семья. Я боюсь того, что найду, но мне нужно знать...»

Гарри замолчал, когда они вошли на Тисовую улицу, дверь дома номер четыре стала казаться большой.

Задаваясь вопросом, кто стоит у двери, и зная, что двое ее мальчиков не оторвутся от телепрограммы, чтобы узнать об этом, Петуния направилась в то, что она довольно претенциозно называла их вестибюлем. Она открыла дверь и увидела двух прекрасных детей, стоящих там. Оба были хорошо одеты, и было видно, что они гордятся своей внешностью — она всегда пыталась привить Дадли то, что она хотела. "Да, дорогие, я могу вам помочь?" Затем Петуния чуть не потеряла сознание на месте, узнав голос перед мальчиком, от которого он исходил.

«Здравствуйте, тетя Петуния. Мы заглянули с подарками и пожелали всем счастливого Рождества. Ой, простите, где мои манеры. Это Гермиона Грейнджер, моя лучшая подруга, с семьей которой я сейчас живу».

Гермионе удалось произнести «Рада познакомиться с вами, мэм» сладким голосом, что было немаловажной задачей, учитывая, что внутри она была в ярости. Это было похоже на то, как эта женщина щелкнула выключателем в тот момент, когда она узнала своего племянника. Гермиона задалась вопросом, действительно ли они собираются сделать это внутри дома.

Поняв, что она не может устроить сцену на пороге для свидетелей соседей, Петуния подвинулась, чтобы дать им доступ. — Тогда вам лучше войти. Как вы сюда попали?

«У нас есть автобус, но мои родители заберут нас после того, как они закончат работу. Сейчас

канун Рождества, они заканчивают работу рано и будут здесь около половины третьего. Мы собирались быть здесь немного раньше, но встреча Гарри в оптике захватили нас, из-за чего мы опоздали».

Поскольку сейчас было чуть больше двух, Петуния подумала, что, по крайней мере, им не придется долго терпеть их. — Чем занимаются твои родители, Гермiona?

«У моих родителей есть собственная стоматологическая клиника, оба стоматологи. Гарри дал им твой номер телефона на случай, если возникнет какая-то чрезвычайная ситуация и задержит их, надеюсь, ты не возражаешь?»

На самом деле двое детей могли видеть, как за глазами Петунии вращаются шестеренки, когда ее мозг переключал передачи. «Твои родители дантисты? Разве ты не учишься в той же школе, что и он... А, Гарри?»

Гермиона почувствовала, как ее избранник вздрогнул от этого комментария, и удержать улыбку на месте стоило титанических усилий. «Конечно, мы так и познакомились».

Гарри вела через дом, в котором он вырос, женщина, которая была ему ближе всего к матери, но он чувствовал себя так, словно попал в какой-то ужасный кошмар. Ничто не было прежним, и ничто не отличалось в хорошем смысле. Приветствие его тети было таким же холодным, как зимняя погода, и в его доме не было ни следа его присутствия. Фотографии Дадли были повсюду, и Гарри не появлялся ни на одной из них. Он цеплялся за руку Гермiony, как будто это был его якорь в этой эмоциональной буре, которая грозила сокрушить его.

Гермиона прижалась к боку Гарри, словно приклеенная. Вернуться в дом, в который она не заходила много лет, а потом увидеть, как помолодели собственные родители, было достаточно странно. Она даже представить себе не могла, насколько это должно быть плохо для Гарри, и ей было еще хуже. В то время как телевизор был достаточно громким, чтобы замаскировать их появление, дядя Гарри умудрился без проблем заревел на его громкости при первом же взгляде на племянника.

«Что ты здесь делаешь, мальчик? Мы думали, что могли бы избавиться от тебя навсегда. Не говори мне, что те люди, с которыми ты жил, выгнали тебя? Не то чтобы я винил их, но ты не останешься здесь, я выиграл чтобы ты не испортил наше Рождество...»

Гарри опирался на Гермionу в поисках поддержки, пока словесные выпады продолжались, что Дадли быстро уловил. "Эй, папа, у уроды появилась девушка..."

Это было слишком далеко для Гермiony, она бросилась на защиту Гарри. «Кого ты называешь уродом? Ты давно смотрелся в зеркало?»

"Я выбью эти большие зубы прямо тебе..."

Дадли больше ничего не мог сказать, так как перед ним стоял очень сердитый Гарри Поттер, Гарри Поттер, светящийся магией. Гарри также заставлял дом трястись и мигать светом.

— Даже не думай об этом, Дад. Она могла бы прихлопнуть тебя, как жука, но я не позволю ему дойти до такой стадии.

«Гарри, милый, тебе нужно успокоиться. Ты в нескольких секундах от того, чтобы выбить все окна. Просто оставь подарки, которые ты принес, и мы подождем снаружи моих маму и папу. Там все равно будет теплее, по крайней мере теплее, чем встреча, которую мы получили здесь. Пожелайте им счастливого Рождества, и мы ушли ...»

Девушка сказала волшебное слово в отношении Дадли, все остальное тут же забылось. — Подарки, Поттер принес нам подарки?

Моржа, однако, не так-то просто было умиротворить. "Надеюсь, эти подарки не были куплены в каком-то магазине уродов..."

Направив свою ярость на крупного мужчину, Гермиона позволила и ему. «Я не знаю, что вы считаете магазином для уродов, но Гарри купил все в Harrods. Бросай сумку и пошли, Гарри...»

— Ты никуда не пойдешь, кроме как присядешь и выпьешь чашку чая, пока мы ждем родителей Гермионы. Затем Петуния столкнулась лицом к лицу со своим мужем и сыном. «Вы двое сидите там и смотрите телик, они уйдут где-то через час».

Гермиона потянула Гарри за руку, чтобы тот последовал за тетей, он выронил сумку, которую держал в другой руке, и побрел дальше, как зомби. Его эмоции были повсюду, шок от подготовки расплющить мальчика, которого он считал своим братом, был последним, что заставило его оцепенеть внутри.

Сидеть за этим кухонным столом, пока его тетя готовила чай, казалось таким нормальным, но в то же время совершенно чуждым. Врывающийся взволнованный Дадли только добавлял нормальности и чуждости всей ситуации.

«Мама, мама, Поттер подарил мне Sega Game Gear — и три игры! Папа — золотые запонки, а ты — кое-что вонючее...»

"Это мило, диддумы..."

Тут Дадли выбежал обратно, очевидно, чтобы поиграть со своим новым подарком.

Гермиона была потрясена. Дадли развернул все три подарка, затем появился в присутствии Гарри и даже не сказал спасибо. Мало того, его мать не пыталась сделать сыну выговор или хотя бы напомнить ему о его манерах.

На самом деле Петунья была слишком занята, поздравляя себя с тем, что не стала притчей во языцех. Этих двух детей, стоящих на снегу в ожидании, когда их заберут, наверняка заметили бы, к тому же это был канун Рождества. То, что они решили так долго стоять там, а не в этом доме, наверняка заставило бы родителей девочки постучать в их дверь, чтобы выяснить причину.

Нет, Петунья будет держать их здесь, чтобы пить чай, она может даже предложить коробку с печеньем. Это также была возможность разговаривать девушку и узнать, что за люди были ее родители. То, что два дантиста оседлали ведьму для дочери, было трагедией, ей было интересно, как они справились. Это был ее шанс узнать.

— Ты знаешь, ты первый человек в твоей семье, Гермiona?

Подумав, что, увидев, как она болтает с тетей, Гарри немного расслабится, Гермiona попыталась быть общительной. «О да, это настоящий шок для моих мамы и папы. Однако нам объяснили, что мне нужно будет пойти в нашу школу, чтобы научиться контролировать ее, это не значит, что мы должны оставаться там навсегда».

Петунья хорошо помнила, как ее сестра ушла в эту школу. Лили уже никогда не была прежней, и ей не терпелось вернуться домой, когда она вернулась. У этой девушки, похоже, были другие идеи, и, очевидно, ее племянник считался частью всего, что планировала Гермiona. Она хотела услышать эту другую точку зрения, и не только из любопытства. — Что ты имеешь в виду? Я думал, раз ты был внутри — и все. Ты можешь измениться, знаешь, выключить?

«Вы не можете отключить это, но вы можете жить так, как мы все считаем нормальной жизнью. Нам нужно оставаться в нашей школе до конца нашего пятого года, чтобы уйти. Если мы сможем не отставать от нашей обычной курсовой работы, мы все еще должны быть в состоянии сдать экзамены А и подумать об университете ...

— Гарри? Университет?

«Гарри очень умен, достаточно сообразителен для поступления в университет. Мы с Гарри — два лучших ученика на нашем курсе...»

"Должен быть маленький год!" Кричал из гостиной, сопровождаемый громким смехом. Гермiona даже не заметила, как уменьшилась громкость телевизора.

Петунья обратила внимание на племянника. — И что ты думаешь об этом?

Гарри уставился в лицо, которое, как он помнил, смотрело на него с любовью, и не узнал свою тетю Петунью. Эта версия транслировалась самым ее поведением, что она не думала, что он достаточно хорош, чтобы поступить в университет, она не думала, что он достаточно хорош для чего-либо.

— Думаю, меня стошнит... — С этими словами Гарри вскочил со своего места, а Гермиона последовала за ним по пятам. Он спустился в туалет внизу, прежде чем извергнуть все, что съел за последние две недели — по крайней мере, так он себя чувствовал. Гарри держал голову в миске, а Петуния кричала, что если он устроит беспорядок, то будет убирать. Если бы Гермиона так не беспокоилась о Гарри, она, вероятно, сняла бы с этой безразличной сучки скальп за это.

Туалет внизу был крошечным, и в нем уже сидело два человека. Вот почему Добби появился у умывальника с зельем, чтобы успокоить желудок Гарри, в одной руке и стаканом воды со льдом в другой. Гермиона быстро взяла их обоих, не желая, чтобы их маленького друга видели.

Гарри опрокинул зелье, прежде чем сделать глоток воды. "Извини, что втянул тебя в это..."

Она улыбнулась ему в ответ. "Если я правильно помню, это я втянул тебя в это..."

"Тебе не нужно было много тащить, я бы пошел за тобой куда угодно..."

«Вы двое уже закончили там? Распылите немного освежителя воздуха, вы знаете, где я его держу».

В акте неповиновения, заставившем Гарри ухмыльнуться, Гермиона выхватила палочку, и через несколько заклинаний туалет был не только сосново-свежим, но и безупречным.

Они вернулись на кухню, где Гарри извинился. Было слышно, как Вернон громко бормочет о хорошей еде, потраченной впустую на людей, недостойных ее.

Петуния попыталась перевести разговор на лето, а конкретно на то, что Гарри будет делать или где он остановится.

Хорошо начитавшись об этих людях, Гермиона решила немного отомстить. «Моя мама уже сказала, что Гарри может остаться с нами в любое время. Опять же, вчера он водил нас обоих по магазинам в Лондоне, а также настоял на том, чтобы заплатить за обед в очень хорошем ресторане. Летом мы обычно уезжаем в отпуск на месяц, Гарри. определенно поедет с нами. Это может быть юг Франции или Испания, хотя мой папа все время говорит о том, чтобы попробовать Тоскану».

Снова послышалось бормотание Вернона, на этот раз о чертовых иностранцах, прежде чем автомобильный гудок принес всем облегчение — Грейнджеры пришли рано. Ревность снова появилась в меню, когда Вернон, выглянув в окно, спросил, была ли это служебная машина, на которой ехал ее отец, дав Гермионе еще одну возможность потерять их торчащие носы, особенно тот, под которым дохла крыса, в их собственных. ревнивая желчь.

«Мои мама и папа оба стоматологи, и у них также есть собственная практика. Я не знаю,

является ли их машина бизнес-расходом или нет, я просто всегда помню, как у моего отца был Range Rover. Да ладно, Гарри, мы собираемся купить нашу елку — это семейная традиция». Гермиона, взглянув на жалкий фиолетовый пластик Дурслей, увидела, как ужаленная Петуния защищает свою воображаемую стерильную ель.

«У меня в доме не было бы настоящей елки, никогда не знаешь, что принесешь с собой».

Обняв Гарри за талию, Гермиона убедилась, что они понимают, что она говорит не о деревьях. «О, они потрясающие! Вы даже не представляете, чего вам не хватает».

Она вела Гарри к ожидающей машине, когда они оба услышали позади себя скулящий Дадли. «Как получилось, что Поттер поехал в отпуск за границу, да еще на месяц? Это нечестно, я тоже хочу поехать...»

Только Гарри услышал, как Гермиона пробормотала «над моим мертвым телом», когда она открыла дверцу машины и втокнула его внутрь, проскальзывая сама прямо за намеченной.

Когда они уезжали, Дэн собирался пошутить насчет того, что у машины больше одной двери, когда взгляд в зеркало на лицо Гермионы сказал ему, что сейчас не время. — Вот так плохо, принцесса.

— Нет, папа, хуже.

То, что она не отреагировала на его насмешку о принцессе, сказало обоим родителям, насколько это плохо. Гермиона держала Гарри на руках, его безмолвные рыдания все еще были видны Эмме и Дэну. «Они не подвергались физическому воздействию или что-то в этом роде, не так ли?»

Саркастический смех Гермионы ответил на вопрос Эммы, прежде чем она заговорила. «Дадли издал несколько угрожающих звуков в мою сторону, Гарри чуть не обрушил дом на их уши. Мой Гарри — очень могущественный волшебник, Дурсли мельком увидели это сегодня. Это должно было напугать их до чертиков, но они слишком глупо понимать, чему они были свидетелями. Как мой Гарри вырос таким прекрасным человеком, живя там, — полная загадка».

Куртка Гермионы была расстегнута, Дурсли даже не пригласили их снять ее, и она чувствовала, как слезы Гарри насквозь пропитывают ее свитер. Его лицо было спрятано там, чтобы никто не видел, как он плачет. Каждая пролитая им слеза только усиливала гнев Гермионы, хотя гнев был не тем, что здесь было нужно. Она доказала это, когда ее отец спросил: «Что теперь происходит?»

«Они семья Гарри, это будет зависеть от него. Одно можно сказать наверняка, он не ступит в этот дом без меня».

-000000-

Гарри проснулся так, как хотел бы просыпаться каждый божий день до конца своей жизни, с любовью завернутый в объятия Гермионы.

— Привет, хорошо, что ты снова с нами.

"Прости я..."

«Шшш, тебе не о чем сожалеть. То короткое время, что мы там были, хватило, чтобы свести меня с ума, тебе, должно быть, было в сто раз хуже».

«Мне казалось, что я попал в старый фильм ужасов «Вторжение похитителей тел». Это была не та семья, которую я помню».

Это действительно вызвало смехок у Гермионы. «Извини, Гарри. Я просто представил себе размеры капсул, которые понадобились бы твоим двоюродному брату и дяде».

Это вызвало у Гарри легкую ухмылку, прежде чем он понял, где они. Они уютно устроились на заднем сиденье машины, припаркованной на подъездной дорожке к дому Грейнджеров. — Как долго мы здесь?

«Мы приехали домой всего несколько минут назад. Мама и папа оставили меня будить тебя».

— Ты что, забыл про дерево?

«Нет, я позволил тем двум большим детям, которые сидели впереди, сорвать нашу елку. Папе нужно было только провести ею по той стороне машины, где ее не было видно, и Добби ее вытолкнул. родители любят Добби почти так же сильно, как и тебя».

«Я просто рад, что меня где-то приветствуют, на Тисовой улице меня точно не ждали. Я действительно не знаю, что делать дальше».

«Не волнуйся, я волнуюсь. Мы вместе наслаждаемся Рождеством, а потом мне нужно сесть с тобой и раскрыть все свои секреты. Тогда мы разберемся с проблемой Дурслей, а также со всеми остальными, о которых говорят, но не раньше». после Рождества». Быстрый поцелуй, и Гермиона направила их внутрь, чтобы найти ее маму и папу, которые пили горячий шоколад, любуясь красивым деревом.

— Ты уже нарядил елку?

— Добби украсил его еще до того, как мы вернулись домой. Твой маленький друг просто невероятен, Гарри.

"Спасибо, Дэн, и извини за ранее..."

Эмма тут же оборвала его. «Гарри, у нас есть лишь смутное представление о том, как это было больно для тебя, нам не нужны извинения. Я больше чем могу сказать, что ты доверился Гермионе достаточно, чтобы взять ее с собой, но помни, Дэн и Я здесь и для вас тоже. Я думаю, что ваша школа должна сделать гораздо больше, чтобы помочь вам в этом. Они создали проблему, а потом вам остается справляться с ней самостоятельно - это просто неправильно».

Быстро подумав, Гарри закрыл эту линию расследования. Это определенно не вина Хогвартса, и он не хотел, чтобы кто-то знал об этом. «Я не говорил об этом в школе, у меня есть свои причины. Вы, наверное, слышали, что я что-то вроде знаменитости в волшебном мире, есть даже книги, написанные о моей предполагаемой жизни. Не прочитав их, я заставили поверить, что у меня было прекрасное детство. Это чистая выдумка, нигде они не упоминают о семье, которая не хочет меня и называет уродом. Если это станет известно, Дурсли будут поджарены».

Рычание Дэна, что так им и надо, заставило Гарри покачать головой. «Это поднимет вопрос о моей опеке, есть влиятельные люди, которым это действительно понравится. Несмотря на все их недостатки, Дурсли позволят мне жить своей собственной жизнью, особенно если они не должны быть частью "Есть определенные слои магического общества, которые будут категорически возражать против того, чтобы мы с Гермионой были вместе. Хотя их взгляды на подобные вещи отвратительны для меня, в основном они все еще считаются уважаемыми членами сообщества. Если кто-то вроде этого получит меня, некоторые из их законов довольно драконовские. Они могут разлучить нас с Гермионой, пока мне не исполнится семнадцать, даже заключить контракт о помолвке с «правильной ведьмой» для меня. Я разберусь с Дурслями в любой день. недели,

Добби взял куртки молодой пары и принес две кружки своего замечательного горячего шоколада, так что обсуждение переместилось на диваны. Дэн был явно недоволен, и ему было все равно, кто об этом узнает. «Контракты на помолвку? Верный тип ведьмы? Эти люди знают, что мы больше не живем в викторианскую эпоху, не так ли? И это мир, в который мы позволили войти нашей дочери, эта женщина МакГонагалл никогда не упоминала об этом».

«Папа, это не все плохие новости». Затем Гермиона попробовала ту же самую болтовню, которую ранее пробежала мимо Петунии, покинув Хогвартс после пятого курса и подумывая об университете. Казалось, это еще больше разозлило ее отца.

«Гермиона, несколько месяцев назад тебе исполнилось двенадцать, а ты сидишь здесь со своим избранником и говоришь об университете. Что они с тобой сделали? Где та маленькая девочка, которую я посадил в поезд в сентябре?»

Потрясенная и заплаканная Гермиона обратилась к Гарри за советом, и вскоре он дал его. —

Твои мама и папа видят, что что-то не так, они тоже предложили помощь. Ты была свидетельницей того, что произошло, когда я встретил свою семью, нельзя допустить, чтобы это испортило твои отношения с родителями. Они хорошие люди, Гермиона. , и были прекрасны для меня. Однако, как и вы, они слишком умны, чтобы не понять, что происходит».

Кивнув, Гермиона позвала Добби. Сказав, что это семейное собрание, они увидели, как их маленький друг сидит на полу, скрестив ноги.

«Мама, папа, то, что я вам сейчас скажу, покажется бредом. Тем не менее, это правда. Пожалуйста, дайте мне закончить, прежде чем вы засыпаете меня вопросами, я отвечу на все, что смогу, позже. слишком много вдаваться в подробности о некоторых вещах, потому что это знание было бы для вас опасным, но я обещаю, что не буду вам лгать».

Увидев эти потрясенные взгляды, Гермиона продолжила, пока не потеряла самообладание. «Мы отпраздновали мой последний день рождения в маленьком ресторанчике недалеко от Ниццы, примерно в пятнадцати минутах езды от того места, где мы жили. Мне было интересно, почему мы просто не позволили Добби готовить для нас, как я вскоре узнал. Там был один из маминых друзей. , вместе со своим одиноким, двадцатилетним студентом-юристом, сыном. Ни мать, ни сын не были очень довольны тем, что я категорически игнорировала его ухаживания, и в тот вечер у меня была худшая ссора, которую я когда-либо имел с моей матерью. очень счастливого девятнадцатого дня рождения».

Она сделала глоток горячего шоколада, а затем улыбнулась Добби, вспомнив, что он принес ей тот же напиток той ночью, когда она лежала и плакала на своей кровати. «Причина, по которой мы жили во Франции, а также то, почему меня не интересовало, что кто-то пытается найти мне парня, заключается в том, что я сидела прямо рядом со мной. Я была влюблена в Гарри Поттера более семи лет, и никто не собирался заберти его от меня».

Объятия от ее предназначения успокоили Гермиону в худшей части ее истории. «Причина, по которой Гарри не было там, и почему мы жили во Франции, заключалась в том, что темный лорд вернулся. Гарри был там, когда это случилось, и это стоило жизни другому студенту из Хогвартса, но никто не хотел слышать эту ужасную новость. "Волшебное правительство предало его суду с какими-то сфабрикованными обвинениями. Гарри, будучи Гарри, называл их собранием трусливых ублюдков, которые все могли пойти и трахнуть себя. Вместо того, чтобы принять его здравый и разумный совет, они по-королевски облажались с ним. Папа, Ты помнишь, что сказала МакГонагалл, если мы решим, что я не хочу идти в Хогвартс?

С растущим чувством страха Дэн повторил фразу, которая ужаснула его в то время - на самом деле она все еще ужасала. «Она сказала, что мы изменим наши воспоминания, чтобы забыть о магии, а ты свяжешь свою магию».

«Это именно то, что они сделали с Гарри. Его не было со мной, потому что он даже не знал, кто я такой, они забрали его как раз перед тем, как мне исполнилось шестнадцать. Дела в волшебной Британии пошли под откос после предполагаемого суда над Гарри Поттером. Профессор Дамблдор обучал меня тому, что мне нужно было делать, а также вывез вас обоих из страны и поселил на юге Франции. Я закончил пятый год в Хогвартсе, а затем

присоединился к вам, профессор Дамблдор был убит вскоре после этого. Гарри был сейчас безопасно в нашем мире, в то время как волшебный мир был разорван на части. Мне потребовалось еще два с половиной года, чтобы точно понять, что мне нужно делать, когда Волан-де-Морт действительно начал искать Гарри, хотя у меня совсем не было времени...»

«Время... ты построил машину времени?»

«Нет, папа, и ДеЛориан не был замешан. Я ведьма, я использовала свою магию в особом ритуале, чтобы вернуть нас обоих в прошлое. Вы с мамой знали, что я намеревалась предпринять, и насколько это опасно». Вот почему мама пыталась свести меня с кем-то другим, надеясь, что я передумаю. Этого просто не было. У нас было очень слезное прощание в аэропорту Ниццы, и вы не представляете, как я был рад увидеть вас обоих снова. Волшебство Гарри вернулось с удвоенной силой, но его воспоминания - это те, которые дало ему министерство. Что особенно болезненно, так это его воспоминания о том, как он рос в любящей семье с Дурслями, министерство, очевидно, должно было стереть их воспоминания о магии слишком." К этому моменту Гермиона уже прижалась к Гарри и решила закончить на этом.

«Папа, мама, я никогда не собирался обманывать вас. Ваши будущие «я» точно знали, что я планирую, и изо всех сил старались поддержать мой выбор. В то время вы встречались с Гарри только один раз, и то недолго. Все ваши возражения основывались на том факте, что то, что я планировал, было, по вашему мнению, слишком опасно для вашей дочери».

Пара удивленных родителей обменялись взглядами, прежде чем сосредоточиться на Гарри, явно желая услышать его точку зрения на это.

«Я был студентом-первокурсником ветеринарного факультета, когда встретил эту совершенно потрясающую девушку, по иронии судьбы, незадолго до Рождества. Для меня это было похоже на любовь с первого взгляда, это обеспокоило меня, потому что я на самом деле не такая. Гермиона объясняет, что мы были лучшие друзья с тех пор, как мне было одиннадцать, на самом деле имели больше смысла, самым странным образом Она знает, что я действительно не купился на «назад в будущее», хотя я был готов дать своей новой девушке все, что мог. Я уже думал о том, чтобы познакомить ее со своей семьей и встретиться с ней. В глубине души я знал, что она была единственной, и она все еще остается. Моя жизнь с тех пор изменилась до неузнаваемости, ваша дочь - единственное, что все еще держит я иду».

Все понимали, что настало время вопросов. Дэн намеревался начать осторожно и постепенно перейти к большим вещам. Как и Гарри, их объяснения имели для Дэна какой-то смысл, опять же самым странным образом. Этим двоим просто не могло быть одиннадцати и двенадцати. «Вы упомянули, что Добби был с нами во Франции, он тоже участвует в этом?»

«Добби — мой друг, моя семья, брат, которого у меня никогда не было. Без него мы бы здесь не сидели. Во время выполнения ритуала на нас с Гарри напали. Добби расправился с нападавшими, но тоже оказался оттянутым назад во времени - и хотя мы не знали, что это возможно, все трое не могли быть счастливее по этому поводу. В исходной временной шкале Добби был рабом семьи, которая обращалась с ним хуже, чем с животным. Гарри освободил его и с тех пор эти двое стали большими друзьями. Добби считает любого друга Гарри своим

другом, поэтому он был с нами во Франции».

Маленький эльф почти светился от гордости и счастья. Показателем того, насколько комфортно Добби чувствовал себя в этой компании, было то, что он чувствовал себя в состоянии говорить о ситуации. «Впервые вся семья Добби собралась вместе, это делает Добби очень счастливым домашним эльфом. Домовым эльфам разрешено защищать свои семьи, Добби будет защищать свою семью».

Это привело к тому, что Эмма сразу же вступила в дискуссию. «Все эти разговоры об опасности и защите, в какой опасности мы находимся? Видимо, переезд на юг Франции в прошлый раз избавил нас от этой опасности, что может помешать нам сделать то же самое снова?»

"Это был бы я!"

Все взгляды теперь снова были прикованы к Гарри, когда он пытался объяснить этот комментарий. «Гермиона сказала мне, что этот психопат полон решимости убить меня, и такая мелочь, как Ла-Манш, не оттолкнет его. В прошлый раз ты был в безопасности во Франции, потому что меня не было с тобой...»

«...и мы с Добби не путешествовали во времени, чтобы оставить Гарри позади. Это один из тех случаев, когда вам придется довериться моему суждению, поверьте мне, хотя я не прошел через три с половиной года очень тяжелой работы и куча неприятностей, чтобы потерять моего Гарри сейчас Гарри и я оба согласились, первый признак того, что все становится так же плохо, как и раньше, и мы все уехали из страны Вы оба говорили об Австралии в прошлом или в будущем? Вот такой шаг нам, возможно, придется сделать, прямо на другой конец света из Британии».

«Гермиона учит меня магии, чтобы я мог защитить себя от любого нападения. Ни один из нас не собирается искать неприятности, и Добби следит за нами, чтобы любая проблема, направляющаяся к нам, не застигла нас врасплох».

«Кто еще знает об этом, что вы двое вернулись вовремя?»

«Только профессор Дамблдор, папа, и он не знает никаких подробностей. Он мастер техники, которая может выбирать мысли прямо из твоей головы. чтобы рассказать свою прошлую информацию о себе. Когда профессор попытался прочитать мои мысли, он не только обнаружил, что они защищены, но и узнал, кто учил меня. Я думаю, что это действительно напугало его, что все, должно быть, стало так плохо, что он помог бы мне узнать, как отправиться в прошлое. Это действительно была отчаянная мера, настоящая крайняя мера, выстреленная в темноте. Этот профессор Дамблдор теперь изменился, и он также помогает сделать будущее более светлым».

Затем в течение следующих нескольких часов обсуждались вопросы и ответы, Добби уходил и возвращался с закусками. Сегодня никому не хотелось садиться за ужин. Гермиона

почувствовала облегчение, что ее родители, похоже, приняли их историю, а также то, что им нельзя было говорить определенные вещи, опасаясь, что эта информация дойдет до других. Зная, что она абсолютно не интересуется футболом, ее отец сказал ей, что сказать, если такая ситуация когда-либо произойдет. «Папа, «Лидс Юнайтед» подписывает контракт с каким-то французом, Эриком Кантоной, а затем продолжает побеждать в лиге. Я понятия не имею, правда ли это, или ты из будущего меня разыграл».

Зная абсолютное равнодушие дочери к его любимому футболу, он должен был признать, что действительно передал ей это послание. Приняв, что эти двое действительно были путешественниками во времени, Дэн затем сосредоточил свое внимание и вопросы на другой области. «Я хотел бы точно знать, какие у вас сейчас отношения, и, пожалуйста, будьте с нами честны».

Честность была именно тем, что Дэн получил от Гарри. «Я восемнадцатилетний мужчина в одиннадцатилетнем теле. Даже говорить это вслух кажется странным и довольно жутким, не говоря уже о том, чтобы жить с этим каждый день. Гермione было трудно даже поцеловать меня, потому что ей казалось, что она использовал в своих интересах какого-то ребенка. Это общая степень наших физических отношений на данный момент, и ни один из нас не может увидеть, что это изменится в обозримом будущем».

Это, похоже, понравилось обоим родителям, поэтому Гарри продолжил откровенность. «Пока Гермione учила меня, как защитить свой разум, она прокрадывалась в мою кровать с балдахином. Мы проводили пару часов поздно ночью, работая над этим, прежде чем прижаться друг к другу, мы оба, конечно, в пижамах. а утром уложи ее обратно в свою постель. Я полностью намерен жениться на твоей дочери, наше путешествие по этому пути, конечно, будет ограничено возрастом наших тел, а не наших умов. Хотя мы не торопимся, мы проведем остаток жизни вместе».

Гермione поцеловала его в щеку, а Дэн, казалось, внимательно обдумал ответ, прежде чем кивнуть и подняться с дивана. Он предложил Гарри свою руку.

— Добро пожаловать в семью, Гарри.

После приема, который он получил ранее в собственном доме, Гарри почувствовал, что задыхается от смысла жеста Дэна. Затем Эмма обняла его с таким же чувством, и его глаза наполнились слезами. Затем Дэн, предложив Добби руку, а также поприветствовав маленького парня в своей семье, увидел, что эти колодцы переполнились. Затем, когда Эмма обняла Добби, это означало, что Гарри был не единственным, у кого на щеках выступили слезы.

-00000-

Гарри, лежащий в постели без сна, не имел ничего общего с тем, что это был канун Рождества, он просто хорошо провел день. Гермione, вошедшая в его комнату, была неожиданностью, ее откидывание одеяла и проскальзывание рядом с ним было шоком, хотя и очень приятным.

Устроившись поудобнее, Гермиона предложила что-то вроде объяснения. «У меня только что был один из самых сюрреалистичных разговоров в моей жизни. Учитывая некоторые из тех, что у нас были недавно, даже с учетом тех, что сегодня, это действительно о чем-то говорит».

Поцеловав ее в макушку, Гарри обнял ее и призвал рассказать ее историю. «Мама только что пыталась извиниться передо мной за ссору, которой у нас еще не было и никогда не будет. Она не хотела ни меня, ни тебя, думая, что ей не нравится мой выбор предназначения. Хорошо подходят друг другу, хотя по понятным причинам их возраст сбивает с толку».

«Любимая, у нас было несколько месяцев борьбы с этим, и это до сих пор иногда застает нас врасплох. Не то чтобы я жалею, но что ты делаешь со мной в постели. Если я только что получил одобрение твоих родителей, я не хочу взорвать его сразу.»

Прижавшись ближе и устраиваясь поудобнее, Гермиона дала понять, что никуда не собирается. «Мама и папа теперь понимают, какой ужасный день у тебя только что был, и чувствуют, что сегодня вечером они добавили к нему все свои вопросы. Она сказала, что я могу прижаться к тебе, при условии, что это все, что мы сделали. Возможно, шокировал ее, сказав, что у нас нет тел, чтобы сделать что-нибудь еще. Я, конечно, никогда не опускал слово «пока» нигде в этом разговоре».

Наконец, расслабившись, Гарри тоже начал прижиматься к нему. Его бормотание «лучший рождественский подарок на свете» заставило Гермиону заснуть с улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/79572/2408188>